

Глава 15

Темнота и пустота.

Головокружение, казалось, длилось вечность, но на деле всё заняло лишь несколько секунд.

Шэнь Чжо зажмурился, пытаясь сфокусировать взгляд. Он обнаружил себя сидящим на деревянном стуле: руки туго стянуты за спинкой, а в воздухе заброшенного склада густо висит сырой, металлический запах крови и ржавчины.

— Добрый день, инспектор Шэнь.

Знакомый самодовольный голос донёлся спереди.

Это был Лю Саньци.

Невысокий мужчина с узкими глазами и квадратным лицом стоял в тени под лопастями старого вентилятора. На его лице читалось явное удовлетворение — он явно считал, что безупречно выполнил задание господина Жуна.

— Не ожидал, что мы так скоро увидимся, верно? — он расплылся в улыбке. — Поделитесь впечатлениями, вы удивлены?

Инспектор заговорил не сразу. Его голос звучал хрипло:

— Я скорее удивлён тем, что, открыв глаза, увидел тебя, а не этого твоего Жун Ци.

— Заткнись! — мгновенно ошетинился Лю Саньци. — Ты — жалкий, ничтожный человек. Какое ты имеешь право требовать личной встречи с господином Жуном!

Собеседник пытался казаться грозным, но Шэнь Чжо лишь холодно усмехнулся:

— Твой господин Жун... если я правильно помню, три года назад он должен был превратиться в обугленную головешку. Но его путь эволюции весьма специфичен: вероятно, он обладает способностью к регенерации из уцелевших клеток. А в инвалидном кресле он сидит потому, что процесс ещё не завершён и тело не достигло пика формы. Я прав?

Лю Саньци уже открыл рот, чтобы отчитать его за неуважение, но Шэнь Чжо не дал ему вставить и слова.

— Он, судя по всему, очень хочет меня убить, но предпочитает прятаться в тени, посылая

подчиненных устраивать аварии на дорогах. Полагаю, он либо трус, не смеющий убивать лично, либо калека, не способный поднять руки... Мы ведь просто беседуем, чего ты так задрожал?

— Замолчи! Замолчи! — в голосе Лю Саньцзи смешались страх и ярость. — Ничтожный человечиска! Как ты смеешь так отзываться о господине Жуне?!

— Ты всего лишь носитель D-уровня с дефектными генами, — устало произнёс инспектор. — Почти не отличаешься от обычного человека. Прошу меня извинить, но позови своего хозяина. Ты не дорос до того, чтобы вести со мной диалог.

Провокация сработала безотказно. Кровь ударила мужчине в голову; он рывком засучил рукав, тыча пальцем в тыльную сторону левой ладони:

— Что ты несёшь?! У кого тут дефектные гены?! Я теперь — А-уровень!

Шэнь Чжо не выказал ни капли удивления. Он внимательно посмотрел на ярко-алое клеймо «А» и спустя мгновение издал неопределённый смешок:

— Вот оно что... Вторичная эволюция.

— Что «вот оно что»?!

Тот сверлил его взглядом. Шэнь Чжо ответил лишь после долгой паузы:

— Похоже, господин Жун использовал тебя как одноразовый подопытный образец.

Лю Саньцзи с детства страдал из-за своего низкого роста, что сделало его характер мелочным и мстительным. Больше всего на свете он ненавидел, когда на него смотрели свысока. Но Шэнь Чжо был из тех людей, чей статус, образование и сама внешность излучали такое превосходство, что даже если бы он сидел молча, это всё равно воспринималось бы как тонкое, но нестерпимое издевательство.

Сейчас Лю Саньцзи ощущал это особенно остро.

— Перестань нести чушь! Какой ещё образец? Такой человек, как ты, не способен даже к простейшей эволюции...

— Ты втайне присвоил источник эволюции господина Жуна, — перебил его инспектор. — А когда тебя поймали, ты, спасая свою шкуру, согласился на его приказ убить меня. Наградой стала возможность совершить вторичную эволюцию до А-уровня. Но ты не учёл одного: эволюция не бесплатна. У каждого есть предел нагрузки, который может выдержать организм.

— К чёрту твои теории! — Лю Саньцзи снова ткнул в своё клеймо. — Ты видишь эту букву «А»?!

— Знаешь, в чём заключается величайшая ложь в истории? — тихим голосом спросил Шэнь Чжо.

Собеседник запнулся.

— В том, что все люди рождаются равными.

Шэнь Чжо посмотрел прямо в растерянные глаза врага. Его тон был ледяным и пугающе беспристрастным.

— В 1651 году Томас Гоббс предположил, что люди сообща создали великое божество — Левиафана, где каждый участник равен другому. И сохранение мира — это естественный закон, установленный всеми индивидами. После начала массовой эволюции пять лет назад мы изо всех сил старались скрыть от общественности связь между генами и способностями, чтобы поддержать эту иллюзию. Потому что правда слишком жестока для большинства.

Великий инспектор сделал паузу, чеканя каждое слово:

— Кто-то рождается S-уровнем, кто-то дотягивает лишь до D, а кто-то и вовсе лишен этого дара. Гены изначально не равны. Насильственное повышение уровня перегружает твой генетический код. Это всё равно что пытаться растянуть коротышку на дыбе: цепи ДНК рвутся, хромосомы теряют активность. Ты видел когда-нибудь жертв жёсткого радиационного облучения? С тобой будет то же самое. Это страшнее смерти.

На складе воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь мерным гулом вращающегося вентилятора.

Зрачки Лю Саньцзи расширились. Кончики его пальцев мелко задрожали, но через мгновение он выдал из себя хриплый смех:

— Хватит сказок. Ты сам не дорос даже до D-уровня, ты — низшее звено в цепочке. С чего мне верить в этот бред?

— Прости, я человек науки и привык говорить прямо, — спокойно ответил Шэнь Чжо. — Ты не просто подопытный. Ты — расходный материал. Смирись с реальностью.

«Невозможно!»

«Чушь!»

Лю Саньцзи готов был взорваться проклятиями, но глубокий, липкий страх и отчаянное желание доказать обратное пересилили всё. Он исказил лицо в жуткой ухмылке:

— Я — расходный материал? Нет, это ты здесь никто. Господин Жун обещал мне высшую награду за твою голову. Он даст мне бессмертие...

Он вскинул руку, выкрикнув:

— Твой труп тоже не пропадёт зря. Он станет частью моего поглощения!

В тени за его спиной послышался шорох. Что-то тяжелое и склизкое заскользило по пыльному полу, заставляя кожу покрыться мурашками. Из темноты медленно выплыла уродливая, бесформенная масса.

Это был гигантский клубок мертвецов.

Чудовищное образование высотой в четыре-пять метров состояло из десятков гниющих тел, хаотично скрепленных между собой. Переплетение конечностей и торсов поддерживало эту гору плоти, заставляя её двигаться на бесчисленных ладонях и стопах. Десятки лиц — мужчин, женщин, стариков и детей — были разбросаны по всей поверхности монстра. Искаженные предсмертной мукой, посиневшие физиономии замерли в немом крике среди беспорядочно машущих рук.

— С каждым поглощенным эволюционировавшим его сила растёт. До сих пор он не пробовал на вкус обычных людей, — Лю Саньцзи торжествуя посмотрел на инспектора. — Сегодня сделаем исключение. Для вас это большая честь, инспектор Шэнь.

Грянул гром. Пол содрогнулся под тяжестью монстра. Клубок подошел вплотную к Шэнь Чжо. Все мертвые лица одновременно разинули рты, словно заново переживая агонию.

В следующее мгновение десятки гнилых рук вытянулись из массы, тянясь к горлу инспектора...

— Я же сказал, — раздался в тишине спокойный голос инспектора, — ты не дорос до того, чтобы вести со мной диалог.

Вспышка стали. Сверкнуло лезвие, и отрубленные кисти полетели на пол.

Тяжелая туша мертвецов получила мощный удар ногой и, пролетев через комнату, снесла Лю Саньцзи, с грохотом впечатав его в стену.

С потолка посыпалась штукатурка, склад заволокло пылью. Тот едва не выплюнул лёгкие от удара; он прижал руку к груди, заходясь в кашле:

— Ты... как... ты же...

Он замер, не веря своим глазам.

Шэнь Чжо поднялся со стула. В его руке неведомо откуда появился холодно поблескивающий складной нож. Лицо Великого инспектора оставалось абсолютно бесстрастным; он лишь слегка размял запястья, на которых ещё алели следы от верёвок.

На фоне его неизменного чёрного кителя белизна кожи казалась ослепительной, а багровые отметины на руках выглядели почти вызывающе. Но когда он начал медленно приближаться, от его ледяной решимости и ауры смерти перехватывало дыхание. Каждый шаг инспектора словно опускался на горло врага.

Шэнь Чжо наступил подошвой туфли на лоб Лю Саньцзи, с такой силой прижав его голову к стене, что по кирпичной кладке побежали трещины.

— Ты... почему...

— Знаешь, что это? — спросил Шэнь Чжо.

Тот, едва дыша под давлением, сфокусировал взгляд. В руке Шэнь Чжо был металлический инъектор. Содержимое было скрыто, но на колпачке отчётливо виднелась буква «А».

— Проект HRG, также известный как «Проект регенерации всего человечества». Ядерное сдерживание эпохи эволюции. Дамоклов меч, занесённый над головами всех живущих, и последний гарант мира между видами.

Инспектор снял колпачок, сорвал галстук и отбросил его в сторону. Пальцы привычным движением расстегнули верхние пуговицы рубашки.

— Если существа не равны от рождения, я сделаю их равными искусственно. Если старый Левиафан пал, я построю на его руинах новое царство равенства...

Он слегка наклонил голову и одним точным движением вогнал иглу в сонную артерию.

— Чтобы в этот мир снова вернулся покой.

Глаза Лю Саньцзи едва не вылезли из орбит.

Он увидел, как призрачный синий свет, подобно сиянию метеорита, мгновенно пробежал по венам Шэнь Чжо. Волна сокрушительной энергии вырвалась наружу. Инспектор медленно снял

чёрную кожаную перчатку. На тыльной стороне левой ладони, там, где обычно отображается ранг, две старые раны пересекались в виде уродливого креста.

И прямо поверх них начало проступать кроваво-красное клеймо — А.

Шэнь Чжо мёртвой хваткой вцепился в горло Лю Саньци, оторвал его от земли и прижал к стене. В его бездонных зрачках отразилось искажённое ужасом лицо врага.

— Рассказывай всё, что знаешь о господине Жуне.

Голос инспектора звучал пугающе ровно:

— За каждое полезное слово я оставлю тебе по одной целой кости.

Грохот выстрелов не смолкал. Инспекторы в отчаянии палили по стенам своих тюрем, но это не помогало — чёрные преграды неумолимо сжимались. Некоторые уже не могли даже выпрямить ноги.

Раздался отчётливый хруст. Бай Шэн упёрся руками в потолок своего «гроба», пытаясь сдержать давление, но его локти начали неестественно выгибаться под чудовищным весом.

— Я же говорил: изнутри это не открыть. Мне нравится называть эту способность «Пространственной мясорубкой», — Нода Сюнсукэ с улыбкой наблюдал за Бай Шэном. — Даже S-уровень не бессмертен. Пора умирать.

Неизменно взъерошенные волосы юноши примяло потолком. С его лица исчезла привычная легкомысленная маска, обнажив резкие, глубокие черты. Его голос, лишённый всякой иронии, прозвучал неожиданно холодно:

— Знаешь, в чём твоя ошибка?

Несмотря на очевидную победу, Нода Сюнсукэ вдруг почувствовал, как от взгляда Бай Шэна по спине пробежал холодок. Это был взгляд существа, стоящего неизмеримо выше.

— Ты...

— В этом мире нет абсолютных способностей, — произнёс Бай Шэн.

Он прижал одну ладонь к опускающейся крышке, затем другую. Пальцы с силой впились в

чёрную материю барьера; костяшки побелели, а из-под ногтей брызнула кровь.

Под потрясённым взглядом Сюнсукэ вены на руках юноши вздулись, а мышцы напряглись до предела. Он начал живьём разрывать «абсолютно надёжный» пространственный гроб!

— Единственная абсолютная истина — это сила.

С резким звуком, похожим на разрыв плотной ткани, барьер лопнул. Пространственная клетка рассыпалась в прах.

Бай Шэн вырвался на свободу. Из пустоты в его окровавленную ладонь скользнул длинный клинок. С лицом темнее тучи он рванулся вперёд, подобно пущенной стреле.

Лязг!

Два клинка столкнулись, высекая снопы искр.

Эволюционировавший А-уровня боевого типа страшен в ближнем бою, но против S-уровня это было столкновение двух живых танков. Воздух вокруг них превратился в ревущий ураган; обломки кирпичей взмывали вверх, а пространство заполняли сотни сверкающих дуг от ударов. Нога Ёко хотела было вмешаться, но раздался глухой удар — Бай Шэн сокрушительным пинком в грудь отшвырнул японца, впечатав его в стену так, что та обрушилась.

— Брат!

Бай Шэн одним ударом пригвоздил плечо противника к руинам, прошипев:

— Идиот.

Он молниеносно выхватил клинок и, развернувшись, метнул его в оставшиеся клетки. Гробы разлетелись, освобождая инспекторов, которые уже едва не превратились в кровавое месиво.

Чэнь Мяо, не успев даже подняться с пола, крикнул:

— Брат Бай, сзади!

За спиной Бай Шэна бесшумно возник Сюнсукэ, занося меч для удара в шею. Смерть казалась неминуемой — времени на разворот не оставалось. Бай Шэну оставалось лишь вскинуть руку, пытаясь заблокировать сталь.

Но в этот критический момент в окно влетела вращающаяся комета кинжала. Дзынь!

Металл столкнулся с металлом. Кинжал выбил катану из рук противника и с глухим стуком вонзился в стену.

Все одновременно обернулись к окну.

— Инспектор Шэнь! — выдохнул Чэнь Мяо.

Шэнь Чжо спрыгнул с подоконника. Его фигура была напряжена, как натянутый лук, а взгляд холоден. Он швырнул в комнату избитого, жалкого мужчину — Лю Саньцзи.

— Как ты... — начал было Бай Шэн, но замер, заметив на левой руке инспектора пылающее клеймо А-уровня.

Шэнь Чжо даже не взглянул на них.

— В сторону!

Чэнь Мяо не нужно было повторять дважды — он мгновенно отпрянул. Шэнь Чжо резко взмахнул рукой сверху вниз, и в тот же миг...

Грохот!

С небес обрушился яростный поток молний. Электрический водопад прошёл здание насквозь, накрыв брата и сестру Нода.

— Твою мать... — прохрипел Сюнсукэ, откатываясь в сторону.

Он с трудом поднялся, весь в копоти; в его левом плече зияла кровавая рана. Как только появился Шэнь Чжо, стало ясно — операция провалена. Этот никчёмный Лю Саньцзи не смог удержать даже этого инспектора-красавчика, похожего на девчонку. Теперь, когда рядом был ещё и Бай Шэн, о захвате Великого инспектора не могло быть и речи. Каждая секунда промедления грозила смертью.

Он наотмашь полоснул по воздуху, создавая чёрную воронку пространственного туннеля, и, схватив сестру, шагнул внутрь.

Бай Шэн, кипя от ярости, бросился вслед, но Шэнь Чжо резко оборвал его:

— Назад! Ты не знаешь, куда ведёт этот проход! Слишком опасно!

Туннель начал стремительно закрываться. Нода Сюнсукэ, стоя в угасающей темноте, вытер

кровь с лица. Его взгляд, полный яда, впился в Шэнь Чжо:

— А ты чертовски хорош...

Бай Шэн окончательно вышел из себя:

— Да я твоего отца...

Но не успел он прыгнуть в закрывающийся зев, как инспектор рывком дёрнул его за плечо назад, а правая ладонь Шэнь Чжо вспыхнула каскадом искр.

— У меня есть вещи и поинтереснее, — бросил инспектор.

Электрический хлыст рассек воздух. Сюнсукэ успел лишь отпрянуть, но кончик плети полоснул его по щеке, оставляя глубокий кровавый след.

— Вернись и передай этому трусу по фамилии Жун, — Шэнь Чжо наматывал хлыст на руку, его лицо в свете разрядов казалось высеченным из мрамора, — пусть перестанет посылать людей на убой. И пусть убирается к чёрту.

Нога Сюнсукэ, зажимая окровавленную щёку, исчез во тьме. Туннель схлопнулся.

В пустом складе осталось лишь облако едкого чёрного дыма.

<http://bllate.org/book/15845/1435315>